

Раздел II. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Конституционные права и свободы: концептуальные подходы, нормативное воплощение и проблемы реализации в России

Экспертное мнение Н.А. Богдановой

Концептуальные подходы

Смена общественного строя в России, характерная переходом к рыночной экономике, демократизацией общественной и государственной жизни, повлекла необходимость определиться с концепцией правового положения человека в обновленном обществе и государстве.

Суть любой концепции прав человека¹ заключается в соотношении интересов государства и личности, расстановке приоритетов в их взаимоотношениях, что отражается в соответствующих доктринах и конституционно-правовых конструкциях. Естественный интерес личности, состоящий в реальной возможности ее индивидуального развития, предполагает одним из важнейших и необходимых условий такого развития свободное самоопределение человека в различных сферах личной и общественной жизни. Такой подход положен в основу классической теории естественных прав человека и ее дальнейших интерпретаций. «Интерес» же государства, связанный с выполнением им функции установления и поддержания правопорядка, что непременно в большей или меньшей мере ведет к ограничению свободы личности, первенствует в позитивистских концепциях прав человека. Взаимное ограничение власти государства и свободы человека как возможность согласования их интересов, поиска их баланса составляет суть различных модификаций «теории солидарности».

Выбор концепции правового положения личности для России был сориентирован на традиционные либеральные принципы свободы личности, универсальности прав человека и их судебной защиты. Вместе с тем социалистическое прошлое, острое идеологическое противостояние, углубленная социальная дифференциация

¹ О различных концепциях прав правового положения личности, предопределяющих отношение к правам человека см.: Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008 и др.

не могли не сказаться на сути и наполнении концепции, которая вобрала и некоторые социал-демократические черты, связанные с восприятием блока социальных прав как гарантированных ценностей.

Уход от социалистической концепции личности проявился в индивидуалистической направленности нового конституционного преподнесения прав человека, уменьшающего коллективные права и коллективные формы их реализации. Характерной чертой действующей Конституции РФ является также включение в нее «реабилитационных» норм, подчеркивающих отказ от социалистических идей и практики правового статуса личности.

Потеря преемственности негативно сказалась на конституционном закреплении содержания ряда прав (в основном это касается социальных прав), их гарантий, провозглашении перечня и сути обязанностей. Особенно же неутешительна практика реализации прав и свобод.

В разработке концепции прав человека нельзя слепо воспринимать доктрину, принятую другими странами, predeterminedенную достигнутым ими уровнем и спецификой экономического, социально-политического, культурного развития, их правовыми системами. Важно учитывать особенности юридического и нравственного восприятия идей гуманизма в России. В западном значении индивидуализм не характерен для российской правовой культуры, в которой свобода связывается с высокой духовностью, а национальным традициям, русскому менталитету присущи идеи общего блага, «народного счастья». Исходя из этого и должны складываться основные направления политики в области прав человека.

Нормативное воплощение концепции прав человека

Права человека являются важнейшей и необходимой составляющей предмета конституционно-правового регулирования. Они находят правовую формализацию, если не в тексте самого основного закона, то в уравненном с ним по юридической силе специальном акте о правах — декларации, хартии, ином национальном или признанном государством международном нормативном источнике.

В современных демократических государствах гуманизация права начинается с конституции, сказывается на всех отраслях права и прежде всего на ведущей его отрасли — конституционном праве. В совокупности нормы Конституции, дополняющего и конкретизирующего их законодательства, а также международного и наднационального права, несмотря на их различную юридическую природу, образуют единый массив так называемого **гуманитарного права**² или выделяемую по предмету регулирования структурную конструкцию позитивного права — **права человека**.

Гуманизация Конституции РФ 1993 г. и российского законодательства в целом сочетается с другими направлениями конституционной эволюции — демократизацией, социализацией и интернационализацией, различным образом проявляя аспекты и меру своего влияния.

Общая демократизация конституционных норм связана в первую очередь с пополнением каталога политических прав и свобод человека, расширением их содержания и возможностей реализации. Кроме того, демократизация в ее практическом приложении означает установление благоприятного политического режима, способствующего воплощению идей гуманизма не только в законодательстве, но и в жизни.

² См.: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учебник для вузов / под ред. О.И. Тиунова. М., 2005. С. 23–32.

Демократизация, хотя и не непосредственно, сказывается на условиях достойного существования и развития человека. От нее не следует ожидать прямого приращения материальных и духовных благ. Однако демократия многое дает для развития человека с точки зрения осознание его роли во власти и возможностей воздействия на нее в целях самосохранения и самосовершенствования. Поэтому, например, основное право на объединение только в связи с провозглашенным в Конституции РФ принципом политического плюрализма наполняется положительным смыслом. То же можно сказать и об избирательных правах. Их ценность для гражданина проявляется при условии реальных демократических выборов, обеспечиваемых не только закреплением конституционного принципа, но и правовой его конкретизацией, а также практикой проведения.

Социализация как направление конституционного развития предполагает включение в систему правовых возможностей человека социальных прав — конституционных и отраслевых, требующих от государства участия в их обеспечении путем предоставления благ или создания условий для осуществления прав. Смена постсоветской Россией идеологии в определенной степени стала отступлением от не лишенной гуманности опеки государства над человеком. Вместе с тем дополнительные конституционно закрепленные обязанности государства, складывающиеся в связи с этим, — яркое свидетельство гуманизации правовых отношений и на стадии их законодательного оформления, и в ходе реализации прав человеком.

Тенденция интернационализации права, предопределяемая сегодня в том числе и процессами глобализации, заключается во все большем проникновении в Конституцию и текущее правовое регулирование статуса личности международных и наднациональных норм, посвященных правам человека. Корректировка национального законодательства либо путем пополнения перечня основных прав и свобод, либо посредством включения соответствующих международно-правовых установлений в национальную правовую систему в качестве ориентира или обязательного правила, безусловно, расширяет гуманитарную составляющую российской Конституции.

Уже в преамбуле Конституции РФ, среди главных ценностей, утверждаемых многонациональным народом России при принятии Конституции, называются права и свободы человека.

Свое прямое нормативное воплощение идея гуманизма прежде всего находит в важнейшем принципе конституционного строя, закрепленном в статье 2 Конституции РФ: «Человек, его права является высшей ценностью». Данное установление гарантируется возложением на государство обязанности признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина. Названные конституционные нормы являются прямым провозглашением гуманизма как идеологической и правовой основы устройства государства и общества в Российской Федерации.

Далее идея гуманизма проводится через конституционные характеристики российского государства. Так, основным элементом содержащихся в статье 1 Конституции РФ характеристик государства как демократического правового являются права и свободы человека и гражданина, которые дополняются и гарантируются другими элементами, в частности, принципами суверенитета народа, разделения властей, верховенства права и т.п. Обозначение российского государства как социального государства предопределяет гуманистическую направленность его политики, призванной через социальные программы, направленные на обеспечение достойного человека существования, рост благосостояния граждан. Характеристика России как светского государства подчеркивает идеи идеологического плюрализма и свободы мысли, также способствующие развитию каждого и всех.

Непосредственная гуманизация права происходит через включение в правовую систему норм, закрепляющих широкий круг прав человека и гражданина. Возведение таких прав на высший уровень правового регулирования осуществляется двумя способами. Во-первых, посредством включения в текст Основного Закона. Действующая Конституция РФ по каталогу основных прав отвечает требованиям принципа гуманизма и соответствует мировым стандартам. Во-вторых, способом имплементации норм международного права во внутреннее право. Международно-правовые нормы выступают в качестве ориентира или стандарта для национального законодательства, сближают подходы государств в понимании значения прав и свобод человека. «Под влиянием международных норм внутреннее право государства трансформируется в направлении всеобщей унификации (важной для сферы прав человека), что позволяет избежать разлома в гуманистической оценке человека на разных уровнях человеческого измерения (универсальном, региональном или национальном)»³. Вместе с тем, принимая общую идею международного правового документа о правах человека, государство должно учитывать социокультурные особенности страны, ее современное экономическое, политическое положение, правовые традиции, уточняя содержание, пределы, условия ограничения конкретного права, уровень его гарантий.

Конституционные и международно-правовые нормы о правах человека получают продолжение в текущем законодательстве⁴, что важно для того, чтобы высокие идеи стали реальностью, по поводу чего Россия как раз и испытывает значительные трудности, проявляющиеся в противоречии между конституционно закрепленными положениями и практикой их проведения в жизнь.

Гуманизация Конституции и права в целом происходит и через закрепленные в его нормах институты защиты прав и свобод. К их числу относятся государственные органы общей компетенции (парламент, президент, правительство), выполняющие рассматриваемую функцию наряду с другими полномочиями, а также органы, специализирующиеся в данном направлении (судебные органы, в т.ч. конституционные, уставные суды, уполномоченные по правам человека, прокуратура, органы международной юрисдикции, прежде всего Европейский суд по правам человека).

Идея гуманизма, провозглашенная Конституцией РФ, находит свое продолжение в конституционно-правовых нормах данной отрасли права. Основной задачей конституционного права является обеспечение устойчивой сферы свободы, очерченной принципами и закрепленной нормами закона. Именно форма закона отвечает значимости основных прав и свобод и свидетельствует о гуманизации объективного права. Закон как акт высшей юридической силы не должен «потонуть» в массиве нормативного регулирования. Иначе он не будет выполнять роль гаранта, что приведет к девальвации высшей ценности прав и свобод человека и гражданина и самого принципа гуманизма.

Некоторые проблемы и противоречия в конституционном законодательстве о правовом положении личности существуют, хотя следует констатировать, что в России многое сделано для правового утверждения идеи прав человека. Такие противоречия наблюдаются внутри самой Конституции и касаются содержания, гарантий, места соответствующего права в структуре Основного Закона.

³ Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. М., 2003. С. 241.

⁴ О развитии положений Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина в текущем законодательстве см.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004. С. 116–126.

Так, коллизия заложена уже в конституционной формуле права на жизнь, представляющего наивысшее воплощение гуманизма. Безусловное провозглашение этого права в ч.1 ст.20 Конституции РФ существенно ограничивается допущением смертной казни, предусмотренным ч.2 ст.20, хотя и при определенных условиях: временных (до ее отмены, но без указания сроков), правовых (уголовным законом может быть установлена как исключительная мера за особо тяжкие преступления против жизни) и процессуальных (рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей). Связав себя международными обязательствами, Россия не применяет смертную казнь, однако ее юридическая отмена не состоялась. Нормы Уголовного кодекса остаются действующим правом и не оценивались Конституционным Судом РФ на предмет их конституционности.

Провозглашенный в Конституции РФ принцип непосредственного действия прав и свобод (ст. 18), содержащий значительный гуманитарный потенциал, к сожалению, трудно реализуем и поэтому остается только красивой формулой. Причины этому объективные — сложность и даже невозможность осуществить многие права без конкретизации их содержания и определения механизма пользования ими в текущем законе, российская правовая традиция, состояние судебной системы и субъективные — правовая культура носителей прав и исполнителей.

Серьезные сложности испытывает процесс гуманизации права, а как предпосылка или следствие — гуманизации политики в связи с имеющим место столкновением интересов общественной безопасности и личной свободы, широким пониманием возможностей, предоставляемых конституционными правами. Такая ситуация приводит к сужению границ конкретных прав (в том числе права на жизнь, достоинство, неприкосновенность частной жизни и ряда других). Найти грань между ценностью прав человека и объективной потребностью обеспечения безопасности — трудная задача и законодателя, и правоприменителя. Есть серьезные возражения против сужения возможностей человека и расширения правомочий государственных структур. Однако настораживает отношение самих граждан к предлагаемым и уже введенным ущемлениям их прав: по результатам проводимых социологических опросов большинство соглашается с необходимостью таких ограничений. Налицо отступление, а, возможно, изменение содержательного наполнения принципа гуманизма, диктуемого общественной и политической ситуацией, на которую ориентируются государства, в т.ч. и Россия.

Конечно, политическая целесообразность во многом диктует парламенту содержание закона. Принимая новый закон в сфере прав человека или изменяя действующий, законодатель, с одной стороны, ориентируется на принципы конституционного строя, определяющие взаимоотношения государства и личности, с другой стороны, учитывает социальные, политические, экономические условия, в которых будут реализовываться права и свободы.

Так, социальная и политическая обстановка в стране и окружающем ее мире сформировала миграционную политику России и повлияла на развитие российского законодательства о гражданстве, правовом положении иностранных граждан, которое от весьма значительной открытости и либеральности (Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» 1991 г., Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» 1981 г.) изменялось в направлении ужесточения (Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г.⁵, Федеральный закон

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г.⁶), а затем корректировалось, учитывая и принцип гуманности, и потребность страны в рабочей силе, и международно-правовые стандарты, и опыт других государств. Нестабильность законодательства в рассматриваемой области — свидетельство не сложившейся миграционной политики.

Конституционные принципы идеологического плюрализма, светского государства, утверждающиеся в России государственно-конфессиональные отношения, провозглашение свободы совести и вероисповедания предопределили российское законодательство о правах личности в данной области. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»⁷, принятый в 1997 г., в отличие от ранее действовавшего Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г., закрепил конфессиональные предпочтения, ужесточил правила создания и регистрации религиозных объединений, ограничил деятельность «не основных» и особенно иностранных религиозных организаций, отступив от принципа равенства религиозных объединений, расширил основания для принятия судебных решений о ликвидации религиозного объединения, предусмотрел возможность запрета деятельности таких объединений. Вместе с тем в некоторых уже принятых нормативных положениях, предложениях по развитию законодательства и в практике применения существующих норм, прямо касающихся или затрагивающих свободу совести, прослеживается тенденция к отступлению от идеи светского государства. Например, это очевидно в правилах о государственной аккредитации духовных учебных заведений⁸, иницируемом проекте закона о военных священниках, в проводимом эксперименте по введению в общеобразовательных школах курса основ православной культуры.

Особенно явно политические факторы сказываются на законодательстве, затрагивающем публичные права граждан. Тенденция к централизации, усилению «исполнительной вертикали», укрупнению и усилению центров политического руководства имеет и другую сторону. Названные процессы в определенной мере затрудняют реализацию права гражданина на участие в управлении государством, что нашло отражение в изменениях, которые претерпели законы о выборах, референдуме, партиях, порядке формирования государственных органов, перераспределении компетенции между различными уровнями власти и видами органов, часто, оправдываемых Конституционным Судом РФ мотивами политической целесообразности⁹. Очевидно, что политика влияет на понимание объема возможностей гражданина, со-

⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032

⁷ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 4465.

⁸ Соответствующие нормы включены в Закон РФ от 10 июля 1992 года «Об образовании». См.: Федеральный закон от 28 февраля 2008 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 9. Ст. 813.

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 51. Ст. 5260; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия — Российская партия коммунистов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 30. Ст. 3989.

ставляющих содержание того или иного конституционного права, складывающегося в политической сфере, а также толкование его смысла.

Есть и психологические факторы, сказывающиеся на законодательстве о правах. Они связаны с восприятием закона и тех мер, которые он предписывает для реализации прав и свобод. К сожалению, нередко и у многих складывается негативное отношение к нормам, определяющим содержание прав, процедуры их осуществления, способы гарантирования и защиты. Часто закон воспринимается как «пустой», невыполнимый, ущемляющий возможности, вытекающие из конституционного смысла права или свободы, ужесточающий порядок реализации права и т.п. Такая ситуация порождает недоверие к власти, способствует отчуждению от нее и вызреванию социального протеста, выявляет ущербность в проведении принципа гуманизма. Отчасти преодолеть ее можно посредством совершенствования законов о правах и свободах.

Некоторые проблемы реализации конституционных прав и свобод

Реализация понимается как процесс воплощения смысла конституционных установлений в отраслевом законодательстве посредством использования потенциала конституционных идей и правил при разработке закона, толковании его содержания, применении его норм, а также их оценке на предмет соответствия Конституции. Принцип гуманизма выступает универсальным ориентиром и критерием на всех стадиях такого процесса, результатом которого должен стать справедливый закон, вобравший дух Конституции.

Согласно Конституции РФ (п. «в» ст. 71) регулирование прав и свобод человека и гражданина относится к исключительной компетенции Федерации. Поэтому конституции и уставы субъектов Российской Федерации не могут закреплять «новые» или «отменять» признанные на федеральном уровне права личности. В основных законах субъектов Российской Федерации права и свободы либо вовсе не перечисляются ввиду действия на их территории Конституции РФ, либо они должны воспроизводиться в варианте норм федеральной Конституции. Исключения возможны лишь в случае, если субъект Российской Федерации предоставляет дополнительные гарантии по реализации основных прав и свобод, что вполне себя оправдывает в качестве гуманного акта, даже если при этом имеет место некоторое отступление от принципа равноправия.

Так случилось с правом на образование, закрепленном в Конституции Республики Алтай. Планка обязательного образования в конституционной норме названной республики была поднята до уровня среднего (полного) общего, что выше государственного социального стандарта, установленного Конституцией РФ и соответствующего основному общему образованию (ч. 4 ст. 43). Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 7 июня 2000 г.¹⁰ оценил оспариваемую норму Конституции Республики Алтай как предоставляющую дополнительные гарантии, более широкие возможности для несовершеннолетних продолжать обучение, подчеркнув, что это означает и дополнительные обязанности, принятые на себя Республикой Алтай.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728.

С 2006 г. в Москве в соответствии с Законом «Об образовании в г. Москве»¹¹ также были предоставлены гарантии получения обязательного среднего (полного) общего образования. Ряд субъектов РФ последовали этому примеру. Теперь и на уровне Федерального закона «Об образовании»¹² введены повышенные гарантии данного конституционного права, что, конечно, является проявлением гуманизма.

Через законы субъектов Российской Федерации устанавливается минимальный размер оплаты труда по регионам, сориентированный на величину прожиточного минимума в соответствующем субъекте¹³. Теперь это допускает Трудовой кодекс и другие законодательные акты. Хотя поначалу, в частности Москва спорила и проигрывала в суде дела, связанные с повышением минимума зарплаты по сравнению с установленным федеральным законом.

На уровне субъектов Российской Федерации позволительна конкретизация порядка реализации конституционных прав и свобод. Например, в недавно принятых изменениях в московский закон о митингах, шествиях, демонстрациях, собраниях и пикетировании уточняются условия допустимости проведения массовых мероприятий с точки зрения соотношения числа их участников и размера площадей или залов, в которых они проводятся¹⁴. Не отрицая целесообразности при определенных обстоятельствах введения дополнительных требований, предопределяющих реализацию соответствующего конституционного права, важно не допустить его ограничения, если оно не диктуется конституционно значимыми целями.

Использование подзаконных актов в регулировании и гарантировании основных прав и свобод можно считать оправданным опять же, исходя из гуманных целей, во-первых, в ситуации отсутствия закона, факт которого ведет к нарушению прав граждан, и до принятия соответствующего закона. Так, в России в свое время действовали указы Президента — гаранта прав и свобод — о митингах, землепользовании. Проблема соотношения указа и закона рассматривалась Конституционным Судом РФ (Постановление от 30 апреля 1996 г.¹⁵), сформулировавшим в своей позиции условия возможного урегулирования Президентом отношений, требующих по правилам законодательного закрепления. Данная проблема могла бы быть решена посредством института делегированного законодательства, который в Российской Федерации отсутствует.

Во-вторых, подзаконные акты используются для закрепления гарантий прав и свобод, работая во благо человека. Такие гарантии, в частности, состоят либо в предоставлении конкретных благ (например, ежегодно утверждаемые постановлениями

¹¹ Закон города Москвы от 10 марта 2004 г. «Об общем образовании в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2004. № 5. Ст. 58.

¹² Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости СНГ РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.

¹³ Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 26. Ст. 3010; Письмо Департамента здравоохранения г. Москвы от 16 сентября 2008 г. «О минимальной заработной плате в городе Москве с 1 сентября 2008 г.». Документ опубликован не был. Приводится по СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Закон Москвы от 4 апреля 2007 г. № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования (в изм. от 23.05.2007) // Тверская, 13. 2007. № 51.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П по делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента РФ от 3 октября 1994 г. «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и п. 2.3 «Положения о главе Администрации края, области, города Федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации», утвержденного названным указом // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2320.

Правительства РФ программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи¹⁶; правила оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ¹⁷), либо во внедрение институтов, гарантирующих права и их апробирование в порядке эксперимента (например, постановление о проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам¹⁸).

Вместе с тем на подзаконном уровне возможны и нарушения конституционного смысла прав и свобод. Например, обжалованные в Конституционный Суд РФ утвержденные Правительством РФ правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства¹⁹ подрывали суть права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ) введением ограничения, превращавшего порядок регистрации из уведомительного в разрешительный. Кстати, Инструкция МВД РФ, касающаяся сроков временного проживания без регистрации (они были увеличены законом до 90 дней), длительное время содержала положение, противоречащее измененным нормам и федерального закона, и постановления Правительства РФ.

Итак, тенденция гуманизации конституционного права проявляется как в прямом приращении основных прав и свобод через национальное законодательство и международные акты, а также расширение и укрепление их гарантий, так и посредством конституционализации отраслевого законодательства, впитывающего и развивающего идеи Конституции. Основной же проблемой данного процесса остается недостаточно качественное законодательство, а, главное, противоречия, порожденные расхождением правовых установлений и практики их реализации.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 15 мая 2007 г. № 286 «О программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2008 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 21. Ст. 2509.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 1 сентября 2005 г. № 546 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 36. Ст. 3708.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №35. Ст. 3615. В настоящее время разрабатывается закон о бесплатной юридической помощи, проект которого имеет своих сторонников и противников.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 2939.